

21.3.95

Утесов Леонид

Человек успеха

Сегодня — 100 лет со дня рождения Леонида Утесова

У каждого, наверное, свой Утесов и у меня — свой.

Все мальчишки 30-х годов были атеистами. Но у нас, рожденных и выросших «у самого синего моря», был бог: Утесов. Мы его никогда не видели живьем, но ждали. А он все почему-то не являлся в Одессу.

Первое знакомство произошло совершенно случайно, во время празднования 20-летия освобождения Одессы. Встречаю композитора Модеста Табачникова.

— Поехали! — говорит. — Ты тоже нужен, выступим перед публикой втроем. Дядя Леда уже в машине.

Кто такой дядя Леда?! Сидевший рядом с пифарием пассажир обернулся, улыбнулся, а я обмер: Утесов.

А потом довелось провести с Леонидом Осиповичем три недели в Доме творчества кинематографистов. Он говорил:

— Мне нужны уши.

Уши были мои. Вот утесовские истории, которые они услышали.

... Кинокритик Яков Варшавский, близко знавший Утесова, спросил его:

— Вы когда-нибудь встречались со Сталиным?

— Один раз, — ответил Утесов. — Хорошая была встреча.

... По указанию Сталина в Кремль, в Грановитую палату, были приглашены Утесов с оркестром на ужин в честь чкаловского экипажа. Присутствовало все политбюро. Сталин попросил спеть «С одесского кичмана». Утесов заколебался. Ведь эту облатную песню ему запретил исполнять главнейший чин страны по культуре.

— Спойте, — повторил вождь. Он, как известно, тоже говорил с акцентом, правда, не одесским. — Спойте! Нэ бойтесь товарища Сталина...

Утесов спел. Дважды. Трижды. А вождь тихо подлевал: «сбежали два уркана», видимо, вспоминая что-то свое, далекое...

Через несколько дней на Неглинной Утесов встречает высочайшего чина по культуре.

— С «одесским кичманом» завязал? — спрашивает тот.

— Развязал.

— Я же запретил!

— А мне разрешили.

— Кто мог разрешить, кроме меня?!

— Сталин.

Чин онемел.

— Ш-ш-у-тишь?.. — наконец вымолвил. — Да за такие хохмы!..

— Спросите у Сталина. Позвоните ему.

И Утесов ушел, оставив в полубморочном состоянии своего шефа.

... Спрашиваю Леонида Осиповича, не ревновала ли жена его к поклонникам.

— Нет. Она даже помогала им.

— ?

— Не удивляйтесь. Она знала, что делает. Таких жен не было и не будет. Однажды я увлекся нашей солисткой-певичей. Свободные вечера иногда проводил у нее. Время было зимнее, дом деревянный, продувной. Холод. Как-то во двор дома, где она жила, въезжает телега с дровами для певичы.

— Но я не заказывала...

— Дрова вам...

Когда Утесов вернулся домой, жена спросила:

— Ленечка, тебе сегодня было тепло?

... Однажды на одной из улиц Одессы в плохую погоду Утесов увидел из машины «голосующих» мать и ребенка. Остановил машину.

— Садитесь.

Женщина узнала его, ахнула:

— Ох, простите!..

— Садитесь. Куда вам?

— Леонид Осипович, если вы едете к себе, в гостиницу «Красную», так нам в обратную сторону.

Поехали в ее «обратную» сторо-

ну. И тут Утесов услышал, как мать шептала в ухо сыну:

— Смотри внимательно! Это же Утесов. Когда он умрет, ты всем сможешь рассказывать, что ехал с ним в одной машине...

... Когда мы были в Одессе, во время праздника освобождения города, мамин друг передал мне для Утесова фаршированную рыбу. — Скажи Ленке, этому босяку, что это от Златки. Той самой, за которой он когда-то ухаживал, но его перебил Мишка Япончик. Он мне коня подарил.

Утесову рыба понравилась, но никакой Златки он не помнил.

— Если это правда, пусть скажет, какая моя девичья фамилия, — продолжил он.

И тут выяснилось, что «девичья» фамилия — Вайсбейн, что в переводе на великий, могучий — «белая кость». Ему советовали взять сценический псевдоним Белокоостиков. Но когда на пляже Ланджерон увидел необыкновенной формы утес, решил стать Утесовым.

... Однажды к нашему столу в Доме творчества подошла Эдит. Приехала навестить отца.

— Ой, доченька! Ой, деточка! Ой, маленькая моя!..

— Папа! — остановила его Эдит.

— Мне уже скоро семьдесят лет!

Она подарила ему самодельную, написанную ею книгу стихов. В основном посвященных отцу, которого так любила.

Она прочла тогда четыре строки: Я слишком поздно к этому пришла.

Почти что стоя на краю могилы,

Я поняла вдруг, что хоть с малой силой

Поэзия в душе моей жила...

Через какие-то месяцы Эдит не стало. Гражданская панихида состоялась в ЦДР. Сколько было народу! Утесов, плача, произнес:

— Читочка, это твой последний аншлаг.

... Угадайте! Какая моя первая роль? Раскольников! Это было в Питере...

Вот этим он очень гордился.

Его называли человеком успеха.

Может быть, это самое точное для него определение.

... В концертном зале «Россия» торжественно отмечали 70-летие Райкина. Вышел Утесов, обнял юбиляра и заявил:

— Аркадий! Так как тебе уже семьдесят, ты можешь меня называть на «ты» и говорить: «Леня».

И спел свою песню о том, что в детстве годы текли медленно, в зрелые годы поторавливаются, а в старости — бегут, летят. Так пел, что в зале плакали...

... Когда слушал по телевидению эстрадных певцов, он каждому давал оценку, предсказывал:

— Этот далеко пойдет... А этому лучше поменять профессию.

А у этого что-то прорывается... — А кто из певцов, — спросил я, — самый перспективный?

— Кобзон.

... Когда уже не стало старых оркестрантов, Утесов сказал:

— Теперь я дирижирую одним человеком.

Он имел в виду своего любимца, виртуоза, аккордеониста-пианиста Кауфмана.

... — Все же старый американский джаз — это вершина, — говорил он. — Но надо создавать свой, новый...

— Утесовский?

— А что остается делать?

... В его юношеские годы в доме собирались единомышленники-социалисты. Однажды приходит отец и слышит:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

— Сколько хотите! — заявил отец.

— Но только не в моем доме!

Жаль, что нет больше с нами Леонида Осиповича Утесова. Кто, кроме него, мог бы с присущей только ему «утесовской» интонацией сказать многим нашим политикам:

— Не так поете, у вас не тот под-ход.

Лев АРКАДЬЕВ,
кинодраматург.

Леонид Утесов на отдыхе.
Фото Самария ГУРАРИЯ.